

Дамбуев Игорь Александрович

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ТОПОНИМА В РОССИИ В XVII-XIX ВВ.

В статье рассматриваются вопросы эволюции концепции топонима в России на материале документов XVII-XIX вв. в области межевания и картографии. Опираясь на предшествующие исследования, иллюстрирующие различие топонимии разных исторических периодов, автор акцентирует внимание на выявлении причин данного явления. Анализ документов позволяет утверждать, что основной причиной эволюции концепции топонима можно назвать активное употребление топонимов в письменной речи. Развитие официально-делового стиля межевых документов и совершенствование карт способствуют стандартизации и унификации используемых семантических средств, в том числе и топонимов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 113-116. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

MODAL WORDS AS PART OF SPEECH

Guseva Lyubov' Alekseevna

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
lagusevamk@mail.ru

The article is devoted to the question of the morphological status of modal words, not yet solved. Attempt is made to comprehend the unity and distinctiveness of semantic and grammatical features of this category of words. Traditional semantic-syntactic approach to introductory modal words is supplemented with characteristics of their formal morphological properties necessary to perform the functions of a reduced metatextual statement. The conducted observations allow us to consider modal words as a specific part of speech.

Key words and phrases: modal words; part of speech; modality; metatextual statement; introductory words.

УДК 81'373.21

В статье рассматриваются вопросы эволюции концепции топонима в России на материале документов XVII-XIX вв. в области межевания и картографии. Опираясь на предшествующие исследования, иллюстрирующие различие топонимии разных исторических периодов, автор акцентирует внимание на выявлении причин данного явления. Анализ документов позволяет утверждать, что основной причиной эволюции концепции топонима можно назвать активное употребление топонимов в письменной речи. Развитие официально-делового стиля межевых документов и совершенствование карт способствуют стандартизации и унификации используемых семантических средств, в том числе и топонимов.

Ключевые слова и фразы: топоним; концепция топонима; эволюция топонима; функционирование; межевание; картография; государственная политика в области топонимии.

Дамбуев Игорь Александрович, к. филол. н.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
igor_dambuev@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ТОПОНИМА В РОССИИ В XVII-XIX ВВ.

Данная статья представляет собой исследование причин эволюции концепции топонима в российском обществе на материале законодательных актов, отражающих государственную политику в области топонимии. Под *концепцией топонима* в отечественной топонимике понимается «совокупность лингвистических и культурологических представлений о топониме, его форме, содержании и функциях» [10, с. 5], «совокупность официально принятых общественных представлений о том, какими они должны быть и какова должна быть их роль в обществе» [22, с. 36].

Исследования тех или иных аспектов концепции топонима и ее изменений в разные эпохи имеют длительную историю в отечественной лингвистике и восходят, вероятно, к работе А. М. Селищева «Из старой и новой топонимии» [21], в которой ученый отмечает глубокое различие феодально-крепостнической и послеоктябрьской топонимии в содержательном, словообразовательном и функциональном планах. Сформулированный А. М. Селищевым тезис о непосредственной связи изменений в общественно-экономической и политической жизни страны со сдвигами в топонимии [Там же, с. 484] был позже не раз доказан в работах А. В. Суперанской [23], В. А. Никонова [11], М. В. Горбаневского [3] и др. Как правило, эти сдвиги описывались на материале наименований и переименований географических объектов, часто документированных, что позволяло определить поводы и мотивы номинации и вскрыть, таким образом, тесную связь языка и общества. С. А. Никитиным было проведено специальное исследование, посвященное изучению концепции топонима на материале переименований населенных пунктов в разные эпохи. Как отмечает исследователь, «меняется положение топонима в системе языка: из разряда преимущественно референтных слов он переходит в разряд сигнификативных» [10, с. 200].

Соглашаясь с предшествующими исследованиями, мы считаем нужным уточнить, что в процессах искусственной номинации, особенно идеологически окрашенной, топоним, помимо своих основных речевых функций, уже воспринимается как знак-символ, средство идеологической пропаганды. В связи с этим возникает вопрос: в чем причина подобной функциональной эволюции топонима? Каков механизм превращения «референтных» слов в разряд «сигнификативных»? На наш взгляд, ответы на данные вопросы можно найти в законодательных актах, отражающих отношение общества к топонимам. Если документы о наименовании и переименовании свидетельствуют о конкретных исторических событиях, смене идеологических установок в общественном сознании, то документы, например, связанные с межеванием, позволяют вскрыть причины эволюции концепции топонима, что и является целью данной статьи.

Материалом для данного исследования послужили законодательные акты Полного собрания законов Российской империи [17] по вопросам межевания и картографии. Именно в этих документах чаще всего встречаются топонимы, выявляются проблемы, связанные с топонимией, и прослеживается становление государственной политики в области географических названий. Многие из приведенных ниже документов впервые рассматриваются в данном аспекте.

Топонимы и межевание

Большое количество топонимов как единиц хозяйственного значения мы находим в документах XVII в., утверждающих границы Русского государства и регламентирующих разного типа межевание [7]. В то же время, топонимы служат лишь вспомогательным средством для определения границ и межей. Сами же межи сооружаются искусственным образом: «на межах велети ямы копати, и столбы ставити и грани тесати, и всякие признаки чинити» [24, с. 99]. С течением времени такие сооружения приходили в негодность, и их необходимо было периодически обновлять: «А будет где межи и грани заросли... и велети те межи и грани подновити с старожилцы и со окольными людьми при обеих помещиках» [Там же, с. 53].

Вспомогательный характер топонимов объясняется, вероятно, высокой степенью их варьирования в речи, препятствовавшей использованию топонимов в качестве основных ориентиров при межевании. В законодательных актах топонимическое варьирование встречается вплоть до середины XIX в.: «деревни Пироговой, Макаровка тож» [14, с. 693]; «села Троицкаго, Лава тож» [8, с. 463].

С совершенствованием методов земельного межевания в XVIII в. происходит неизбежное переосмысление функций топонимов. Во многом этому способствует появление планов, чертежей, первых карт. В 1766 г. началось Генеральное межевание, продолжавшееся до конца XIX в. Данная деятельность большого государственного значения регламентировалась разнообразными инструкциями [5; 6; 9]. В этих документах топонимы упоминаются в случаях земельных споров, когда «одно урочище разными именами в дачи написано» [5, с. 127], и при межевании природных объектов: «земли межевать к тем селениям, к которым оныя во владении состоят, а пустоши к их собственным названиям» [6, с. 750], «если озера и болоты имеют особья звания, то писать по званиям» [9, с. 904].

Инструкции свидетельствуют о функциональной эволюции топонимов, а именно о способности топонимов идентифицировать географические объекты не только в ситуации непосредственного общения, но и опосредованно, через межевые книги и планы. При этом инструкции выполняют стандартизирующую функцию. Отныне все межевые книги должны заполняться по единым разработанным формам. Что касается топонимов, необходимость установления которых возникает как у помещиков, так и у землемеров по долгу службы, то вопросы их установления в это время еще законодательно не закрепляются. В подтверждение отсутствия методики сбора и установления географических названий можно привести варианты названия одной речки из законодательно установленной формы межевых книг: *Неспорная, Безспорная, Безспорная* [Там же, с. 901-902].

Массовый переход топонимов, в том числе малоизвестных микротопонимов, из сферы устного общения в письменную речь делопроизводства стал поводом появления указа от 31 октября 1767 г. «О переименовании земель, пустошей, речек, ручьев и других урочищ, оказавшихся при межевании с неблагопристойными названиями» [13, с. 376]. Данный указ является первым законодательным актом, санкционирующим вмешательство представителей государственной власти в естественно сложившуюся топонимическую систему. В этом указе к топонимам, выполняющим свою основную номинативно-идентификационно-дифференцирующую функцию [16, с. 145], предъявляется еще «социальный заказ» в виде эстетического требования быть «пристойными» для соответствия письменному языку документов, стилистически более возвышенному, чем устная народная разговорная речь: «явилися речки и пустоши именуемые худыми званиями, в межевом производстве писать непристойно» [13, с. 376]. Поскольку Межевые конторы, судя по тексту документа, не имели права самовольного переименования, они просили санкционировать вмешательство в пейоративную топонимию: «а чтоб оныя переменять в другия, на то повеления нет, мнением же своим полагает, что все такая пустоши и речки надлежит переименовывать» [Там же]. Указ не только санкционировал переименования, но и предложил механизм нормализации подобных топонимов: «Приказали оказавшиеся при межевании пустоши, речки, ручьи и другия урочища под названиями непристойными, а особливо срамными, в межевых книгах и планах писать иными званиями, исключая из прежних названий, или прибавляя вновь некоторыя литеры по пристойности, чтоб чрез то имели они уже не срамные названия» [Там же]. О нормализованных таким образом названиях необходимо было сообщать владельцам межевых книг, в вотчинную коллегию и другие присутственные места.

Дальнейшая стандартизация форм межевых книг и планов продолжается в XIX в. упорядочением используемых в них семиотических систем. Указом «О единообразном составлении межевых планов по Высочайше утвержденным знакам» [12] были утверждены знаки, используемые в межевых планах: «Государь Император, желая, чтоб вместо существовавших донныне разнообразных по знакам межевых планов, отныне впредь во всех местах Империи составлялись планы единообразно» [Там же, с. 418]. В Своде межевых законов правила составления планов регламентируют использование самых разнообразных знаков, обозначающих разные виды объектов: селения, заводы, фабрики, мельницы, земли под усадьбами, пашни, леса, сенные покосы, реки, речки, горы, овраги, озера, мхи, болота, дороги и т.д. [19, с. 282]. Стандартизации подвергается и географическая номенклатура, в частности, регламентируется употребление географических терминов, таких как *дуброва, буерак, балка, отножина, лопатина, лука* и т.д. [18, с. 917].

Таким образом, в результате масштабных и продолжительных мероприятий по межеванию, особенно Генерального межевания, к XIX в. топонимы становятся важными элементами межевых документов. Основными предпосылками данного процесса можно назвать употребление топонимов в письменной речи и формирование официально-делового стиля межевых документов. Становление семиотически-текстовых норм межевых документов способствовало стандартизации и унификации как формальных, так и различных семантических средств: знаков, терминов, пейоративной топонимии.

Топонимы и картография

Впервые на законодательном уровне вопрос «о ландкартах или чертежах Государевых» ставится в Генеральном Регламенте 1720 г.: «надлежит в каждом Коллегии иметь генеральныя и партикулярныя ландкарты (или чертежи), которыя по времени изготовлены быть имеют, именно: описать все границы, реки, города, местечка, церкви, деревни, леса и прочее» [2, с. 157].

В первых инструкциях для геодезистов и проектах по составлению атласа России, составленных Ж.-Н. Делилем в 20-30-е гг. XVIII в., основное внимание уделяется астрономическим наблюдениям для определения географических координат объектов и другим картографическим методам, неизвестным в то время российской картографии. О методах сбора топонимов речь в данных документах не идет. После издания первого российского атласа В. Н. Татищев в письмах И. Д. Шумахеру, директору Петербургской библиотеки Академии наук, и К. Г. Разумовскому, президенту Академии наук, писал о своих замечаниях на атлас: «Многие реки озера острова и горы находятся не подписаны..., а некоторые имена испорчены и неправо писаны» [20, с. 152].

В то же время нельзя утверждать, что орфографические проблемы, сопутствовавшие сбору географических названий на местности и их передаче на планы и карты, не волновали ученых. Как убедительно доказывает А. В. Дмитриев, уже в работах В. Н. Татищева и М. В. Ломоносова поднимаются важные лингвистические вопросы, связанные с правильным установлением и написанием топонимов, отмечается отсутствие должной лингвистической подготовки геодезистов и картографов [4]. Однако их идеи не были востребованы при проведении дальнейших картографических работ. Наоборот, опубликованное в 1768 г. «Резюме постановлений Комиссии по Географическому департаменту Академии Наук» наделило геодезистов правом самостоятельного определения орфографии топонимов: «определение письмен... отдать на рассуждение самих сочинителей ландкарт» [Цит. по: Там же, с. 532]. Неудивительно, что в Сенатском указе 1770 г. «Об означении красками на всех уездных и специальных планах селений, межей, дорог и всей ситуации» отмечалось, что генеральные и специальные планы имеют «великия неисправности», среди которых «звание селам, деревням и дорогам подписано столь худо, что с великою трудностью разобрать можно» [15, с. 43]. Таким образом, на протяжении всего XVIII в. при значительных достижениях российской картографии топонимические вопросы так и не стали объектом научного исследования, а этот период можно обозначить как время топонимического произвола.

Дальнейшее развитие картографии и становление топонимии как важной и неотъемлемой семиотической системы на картах мы связываем с военной картографией. С созданием Военно-топографического депо (1812 г.) и Корпуса военных топографов (1822 г.) получает развитие военная топография. В «Положении о маршрутной карте» от 1852 г., предназначенной для исключительного употребления по военному ведомству, отмечается необходимость усовершенствования маршрутной карты в геодезическом отношении, в том числе необходимость точного обозначения условными знаками населенности пунктов и правильности их местных наименований [1, с. 82].

Анализ законодательных актов XVII-XIX вв. показывает, что основной причиной эволюции концепции топонима можно назвать активное употребление топонимов в письменной речи делопроизводства. Развитие официально-делового стиля межевых документов и совершенствование карт способствуют стандартизации и унификации используемых семантических средств, что, в свою очередь, отражается и на топонимах. Употребление топонимов в письменной речи (межевые книги, карты и другие носители информации) приводит, с одной стороны, к необходимости нормализации их орфографии, с другой – к повышенному интересу к их содержательной стороне, что способствует их дальнейшей символизации. Таким образом, как формальная, так и содержательная стороны топонимов становятся объектом внимания общественности под влиянием различных экстралингвистических причин, объектом государственного регулирования.

Список литературы

1. **Высочайше утвержденное Положение о маршрутной карте № 25952 от 30 января 1852 г.** // Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1853. Собрание II. Т. XXVII. Ч. 1. С. 79-84.
2. **Генеральный Регламент, или Устав № 3534 от 28 февраля 1720 г.** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. VI. С. 141-160.
3. **Горбаневский М. В.** Русская городская топонимия: методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей. М.: Об-во любителей рос. словесности; Ин-т народов России. 1996. 304 с.
4. **Дмитриев А. В.** К вопросу о лингво-топографических принципах составления российских карт в XVIII веке: критический обзор документов // Былые годы. 2014. № 34 (4). С. 529-535.
5. **Инструкция межевщикам № 10237 от 13 мая 1754 г.** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XIV. С. 104-161.
6. **Инструкция Межевым Губернским Канцеляриям и Провинциальным Конторам № 12659 от 25 мая 1766 г.** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XVII. С. 716-794.
7. **Межевая запись о размежевании по Столбовскому договору Новгородскаго, Ладожскаго и Гдовскаго уездов от Шведских владений** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. I. С. 194-203.
8. **Межевая книга Полтавской губернии, Хорольскаго уезда, участка под названием при речке Светлой, села Троицкаго, Лава тож, единственнаго владения Гвардии Поручика Петра Ивановича Отрешкова** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1861. Собрание II. Т. XXXIV. Ч. 2. Приложение к XXXIV тому. С. 463-464.
9. **Наставление Правительствующаго Сената из Межевой Экспедиции определенным к Государственному земель размежеванию Землемерам № 12711 от июля 1766 г.** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XVII. С. 876-912.

10. **Никитин С. А.** Лингвистические аспекты переименований географических объектов в России: дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 220 с.
11. **Никонов В. А.** Введение в топонимику. Изд-е 2-е. М.: ЛКИ, 2011. 184 с.
12. **О единообразном составлении межевых планов по Высочайше утвержденным знакам:** Сенатский, в следствие Именного указа № 2930 от 13 июня 1829 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание II. Т. IV. С. 418-419.
13. **О переименовании земель, пустошей, речек, ручьев и других урочищ, оказавшихся при межевании с неблагопристойными названиями:** Сенатский указ № 12999 от 31 октября 1767 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XVIII.
14. **О размежевании чрезполосных дач по правилам, в указе 2 Октября 1806 года постановленным:** Сенатский указ № 4714 от 20 июля 1831 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. Собрание II. Т. VI. Ч. 1. С. 693-696.
15. **Об означении красками на всех уездных и специальных планах селений, межей, дорог и всей ситуации:** Сенатский указ № 13440 от 30 марта 1770 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XIX. С. 42-43.
16. **Подольская Н. В.** Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 192 с.
17. **Полное собрание законов Российской империи** [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 07.09.2016).
18. **Положение о размежевании земель войска Донского:** Именной, данный Сенату указ № 8356 от 31 июля 1835 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1836. Собрание II. Т. X. Ч. 1. С. 907-918.
19. **Правила для сочинений планов и надписей на оных** // Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. X. Ч. III. Законы межевые. С. 282-283.
20. **Свенске К.** Материалы для истории составления Атласа Российской Империи, изданного Императорскою Академиею Наук в 1745 году. СПб., 1866. 204 с.
21. **Селищев А. М.** Из старой и новой топонимии // Труды по русскому языку / сост. Б. А. Успенский, О. В. Никитин. М.: Языки славянской культуры, 2003. Т. 1. Язык и общество. С. 436-493.
22. **Суперанская А. В.** Ономастика начала XXI века / отв. ред. Н. В. Васильева. М.: Институт языкознания РАН, 2008. 80 с.
23. **Суперанская А. В.** Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. 182 с.
24. **Уложение** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. I. С. 1-161.

THE EVOLUTION OF THE CONCEPTION OF TOPONYM IN RUSSIA IN THE XVII-XIX CENTURIES

Dambuev Igor' Aleksandrovich, Ph. D. in Philology

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

igor_dambuev@mail.ru

The article considers the questions of evolution of the conception of toponym in Russia by the material of the documents of the XVII-XIX centuries in the sphere of land-surveying and cartography. Based on previous researches, illustrating the difference in the toponymy of different historical periods, the author focuses on identifying the causes of this phenomenon. The analysis of the documents suggests that active use of toponyms in written speech can be called the main reason for the evolution of the conception of toponym. The development of official-business style of boundary documents and improvement of maps contribute to the standardization and unification of the used semantic tools, including place names.

Key words and phrases: toponym; conception of toponym; evolution of toponym; functioning; land-surveying; cartography; state policy in sphere of toponymy.

УДК 8; 81-25

Статья посвящена изучению корпуса англоязычных устойчивых клишированных словосочетаний и их русских аналогов в стиле художественной прозы на примере романа Кейт Аткинсон «Жизнь после жизни». На основе выполненного анализа можно сделать вывод, что употребление этикетных выражений, обозначающих стадию «приветствие» коммуникативного процесса, определено и регламентировано как ситуацией, так и стремлением коммуникантов установить позитивное общение.

Ключевые слова и фразы: этикетные клише; приветствие; коммуникант; сопоставительный анализ.

Депутатова Наталья Анатольевна, к. филол. н., доцент

Биктагирова Зубайда Альбертовна, к. филол. н., доцент

Садыкова Диляра Марсовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

natalizachka@mail.ru; zubayda@yandex.ru; dimillion93@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ЭТИКЕТНЫХ КЛИШЕ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИИ КЕЙТ АТКИНСОН «ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»

По наблюдениям известного исследователя речевого этикета Н. И. Формановской, важная роль в коммуникативной системе культуры отводится национально и социально специфичным правилам речевого